

И. Горбунов-Посадов, Е. Горбунова

Кругом света, ч. 2, в. 1

**По Европе: Швеция, Норвегия,
Дания, Великобритания,
географическая хрестоматия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И. Горбунов-Посадов
И11 Кругом света, ч. 2, в. 1: По Европе: Швеция, Норвегия, Дания, Великобритания, географическая хрестоматия / И. Горбунов-Посадов, Е. Горбунова – М.: Книга по Требованию, 2023. – 466 с.

ISBN 978-5-458-11743-2

Предлагаемая книга должна была появиться несколько лет тому назад, вслед за появлением первой части "Кругом света", содержащей в себе статьи по физической географии, общий обзор земного шара и жизни на нем, но усиленная работа по многим отраслям широко разветвившегося издательства нашего помешала нам своевременно осуществить это намерение.

ISBN 978-5-458-11743-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Черезъ Финляндію въ Швецію.

Изъ Петербурга мы ѣхали въ Швецію сначала по желѣзной дорогѣ черезъ Финляндію до города Або. А оттуда уже должны были плыть на пароходѣ черезъ самое узкое мѣсто Балтійскаго моря къ берегамъ Швеціи.

Поѣздъ отходилъ изъ Петербурга ночью, и мы, забравшись въ спальный вагонъ, проспали крѣпко до утра. Я проснулся въ шестомъ часу утра и сталъ глядѣть въ окно вагона. Передъ глазами мелькали финскія деревни, поля и лѣса. Все сыр-влажно, туманно кругомъ. Однообразная тусклая зелень молодыхъ лѣсковъ Финляндіи охватываетъ со всѣхъ сторонъ дорогу. Полей почти нѣтъ, — все зеленые сырые луга, зеленая мокрая трава. Если попадаются кое-гдѣ посѣвы ржи, то они всѣ прорѣзаны бороздами, налитыми водою. Рожь еще зеленая. Она повалилась отъ слишкомъ частыхъ дождей.

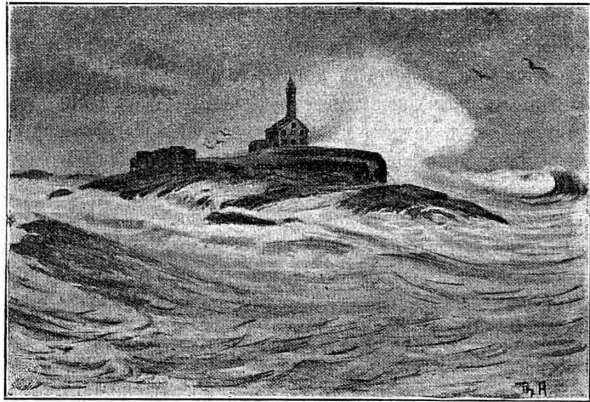

Рис. 1. Маякъ въ шхерахъ.

Черныя тесовыя избушки безъ оконъ разбросаны по лугамъ, — это сарайчики для сѣна, которое, обсохнувъ на солнцѣ, набивается въ нихъ на зиму. Скота не видно. Съ холмовъ безмолвно смотрятъ на васъ ели и березки. Онѣ тянутся на десятки, на сотни верстъ впередъ, назадъ, во всѣ стороны. На всякомъ шагу вода, — болота, такъ какъ подъ почвой лежатъ пласты гранита. Человѣкъ, обрабатывая землю, долженъ бороться здѣсь въ одно и то же время и съ избыткомъ сырости и съ бесплодіемъ камня.

Начиная съ города Тавастгуса, по обѣ стороны дороги предъ нами мелькаютъ озера. Живописные лѣсные холмы окружаютъ ихъ. Деревни виднѣются рѣдко. Вся дорога, всѣ лѣса, поля тщательно обнесены плохонькой оградой изъ положенныхъ наискось жердочекъ.

Ближе къ городу Або, ближе къ морскимъ пристанямъ, все чаще встрѣчаешь цѣлые городки пиленыхъ досокъ и тесу, сложенныхъ настоящими свѣтжесрубленными домиками и даже прикрытыхъ пологими крышами изъ того же теса, чтобъ защитить тесъ отъ частыхъ дождей.

Вот наконец и Або, откуда мы поведем в Швецию. Осмотревши городъ, вечеромъ мы подъехали къ пристани. Тамъ стоялъ уже пароходъ, на которомъ мы должны были отплыть.

Сначала пароходъ нашъ шелъ по многоводной рѣкѣ Ауръ, у устья которой стоитъ Або, потомъ по заливу, въ который рѣка эта впадаетъ. Для насъ здѣсь все было ново: и этотъ голубой свѣтъ бѣлой, сѣверной ночи, и эта тишина морскихъ водъ, и это множество безмолвныхъ лѣсистыхъ островковъ; уходящихъ въ обѣ стороны и тонувшихъ въ свѣтлыхъ туманахъ ночи.

Долго двигались мы въ нераспутываемой сѣти каналовъ, озеръ, заливовъ, острововъ, лѣсовъ, и глядѣли на исчезающіе огни города. Только въ два часа ночи спустились мы въ свою каюту и проспали выходъ въ открытое море и остановку у Аландскихъ острововъ.

Когда мы вышли утромъ на палубу, пароходъ уже шелъ открытымъ моремъ; тихая прохлада стояла въ утреннемъ воздухѣ.

Переѣздъ изъ Або въ Стокгольмъ,—отчасти можетъ-быть, потому, что его проѣдываешь ночью,—спокоенъ и какъ-то почти не замѣтенъ. Не успѣютъ кончиться шхеры, то-есть подводные камни и каменные островки и острова около финскаго берега, въ которыхъ даже и въ вѣтреное время бываетъ сравнительно тихо, какъ черезъ небольшой прогалокъ открытаго моря уже начинаются Аландскіе острова, тоже окруженные шхерами; за Аландскими островами опять мы не долго ѣдемъ открытымъ моремъ. Только-что мы успѣли за завтракъ, какъ вдали показались безконечные и неисчислимыя шхеры шведскаго побережья. Множество острововъ, проливы, заливы и бухточки, мысы, полуострова, подводные камни, утесы, торчащіе изъ воды, тянутся широкою, безконечною полосою по изгибамъ скандинавскихъ береговъ, заслоняютъ входы во всѣ ихъ фіорды *).

Широкая морская водная дорога бѣжитъ, извиваясь, между голыми скалами и горбушками краснаго и сѣраго гранита, между яркими зелеными березняками и чернозелеными ельниками лѣсистыхъ островковъ. Отъ этой широкой дороги расходятся во всѣ стороны десятки водныхъ проулковъ и проходцевъ.

На островахъ покрупнѣе нерѣдко видѣются, спрятанные въ зелени, деревенки и отдѣльные домики рыбаковъ. На мелкихъ же скалахъ и подводныхъ камняхъ то и дѣло торчатъ будочки съ разными знаками, а ночью съ предохранительными огнями, указывающими путь пароходамъ. Безъ опытнаго лоцмана **) здѣсь не пробратъся.

Среди этихъ острововъ, въ этихъ проливчикахъ и заливчикахъ, шведъ сдѣлался смѣлымъ и ловкимъ пловцомъ, познакомился съ суровымъ нравомъ роднаго ему могучаго моря, привыкъ читать въ его морщинахъ и его грозномъ рокотѣ готовящейся взрывъ гнѣва, привыкъ добывать изъ моря свое богатство—рыбу, привыкъ вѣрять въ него и любить его, какъ кормилицу мать.

Чѣмъ ближе къ Стокгольму, тѣмъ красивѣе, зеленѣе, оживленнѣе дѣлаются шхеры. Деревни, городки, дачи, замки, тонущіе въ зелени лѣсовъ, точно выплываютъ одинъ за другимъ намъ навстрѣчу.

Вотъ крѣпость Ваксгольмъ преграждаетъ своими голыми скалами, стѣнами и башнями путь къ шведской столицѣ. Два островка ея расположены, какъ часовые у

*) Фіордъ—длинный, узкій заливъ.

**) Лоцманъ—морякъ, знающій опасныя мѣста на пути судна. Лоцмана приглашаютъ на корабль, чтобъ провести судно черезъ опасныя мѣста.

воротъ, по обѣ стороны узкаго воднаго прохода. Напротивъ крѣпости — хорошенькій городокъ. А вотъ показался и Стокгольмъ. Онъ раскинулся на нѣсколькихъ островахъ. Его прорѣзали проливы и заливы. Въѣздъ въ городъ и самый городъ удивительно красивъ, особенно, когда выглянетъ солнце и залетъ своимъ свѣтомъ и воды, и сады, и городскія зданія.

Первыя впечатлѣнія въ Стокгольмѣ.

I.

Рис. 2. Стокгольмъ.

Мы пристали къ Стокгольму. Пароходъ остановился у набережной, чуть не у самаго королевскаго дворца. Передохнувъ въ гостиницѣ, мы отправились смотрѣть Стокгольмъ. Городъ очень красивъ и интересенъ.

Красивы его острова, его зданія, часто украшенные средневѣковыми шпилями и башнями, красивъ широкій просторъ его водъ, врѣзающихся десятками бухтъ, проливовъ, озерковъ въ гранитные берега, хороши его тѣпистые сады и парки со статуями, цвѣтниками и фонтанами. Безчисленные корабли, пароходы и парходики снуютъ по его каналамъ, выгружаются и нагружаются у его набережныхъ; на улицахъ движется веселая и дѣятельная толпа.

Высочайше пятиэтажные, четырехъэтажные и шестизэтажные дома, съ узкими крутыми крышами и съ окнами подъ самой крышей, съ круглыми башнями на углахъ и со шпилемъ надъ башнями, — вотъ каковы лучшіе дома на большихъ улицахъ Стокгольма. Когда шѣлья улицы, такихъ островерхихъ громаднхъ домовъ чередуются другъ съ другомъ и уходятъ налѣво и направо широкими, перекрещивающимися рядами, то вамъ кажется, что вы странствуете по какому-то заново отстроеному средневѣковому городу, только съ современными усовершенствованіями.

Почти всѣ первые этажи этихъ домовъ и всѣ ихъ фундаменты — изъ гранита; гдѣ не все изъ гранита—тамъ по крайней мѣрѣ гранитныя арки, гранитныя колонны.

Въ Стокгольмѣ масса садовъ, тѣнистыхъ парковъ и луговъ, множество бульваровъ. Дѣтшки постоянно играютъ въ этихъ аллеяхъ, на этихъ лужайкахъ; дѣвочки съ книжками или съ вязаньемъ въ рукахъ усаживаются отдохнуть, почитать, поработать на многочисленныхъ скамейкахъ парка; а вечерами всѣ аллеи, лужайки, скамейки заняты гуляющей и слушающей музыку публикой. И однако ничья рука не притронется ни къ одному цвѣтку, ничья нога не затопчетъ посаженнаго растенія. А цвѣтовъ кругомъ такъ много, и такъ красиво они рассажены!

То и дѣло въ этихъ садахъ и на городскихъ площадяхъ попадаются статуи знаменитыхъ людей Швеціи. Многія статуи очень хороши.

Съ стокгольмскихъ набережныхъ открывается красивый, живописный видъ на всѣ озера, протоки и заливчики, по берегамъ которыхъ раскинулся городъ. Красивые пароходы, пароходики и шлюпки снуютъ взадъ и впередъ; полосы мелкихъ волнъ, поднятыхъ ими, скрещиваются и перекрещиваются, блестя на солнцѣ.

По улицамъ города пробѣгаютъ вагончики электрическихъ трамваевъ или конекъ. За нѣсколько копеекъ бѣдный человѣкъ можетъ объѣхать весь городъ. Въ Швеціи электричество въ большомъ ходу: оно возитъ людей въ вагончикахъ, освѣщаетъ улицы, помогаетъ переговариваться черезъ всю страну по телефону и пересылать телеграммы въ каждую почти деревушку. У насъ телефонъ и даже телеграфъ — это роскошь, которую могутъ позволить себѣ лишь богатые или зажиточные люди. Въ Швеціи же это необходимое удобство для всѣхъ: послать телеграмму или поговорить по телефону можетъ почти каждый бѣднякъ.

Удивительно хороши мостовыя и тротуары Стокгольма: мы ѣдемъ какъ по льду—нигдѣ, даже въ глухихъ переулкахъ, ни одного толчка, ни выбоинки. Чистота на улицахъ поразительная. Да и вообще на что тутъ ни взглянешь, куда ни обернешься, — вездѣ все устроено умно и удобно.

Стоить только посмотрѣть поближе на толпу на улицахъ Стокгольма, стоитъ пожить здѣсь нѣсколько дней, чтобы понять, почему здѣсь царствуетъ вездѣ такой порядокъ и такое удобство. Тутъ просвѣщенъ весь народъ, —вся эта толпа народа на базарахъ, на пристаняхъ и улицахъ, всѣ кучера, горничныя, приказчики, всѣ они учились въ хорошихъ школахъ, всѣ читали все то, что считали полезнымъ, нужнымъ, всѣ совершенно свободно собираются обсуждать свои дѣла, высказывать свои мнѣнія.

А полиціи здѣсь вы почти не видите. Рѣдко гдѣ, на самыхъ бойкихъ мѣстахъ, стоитъ фигура городского, котораго вы примете скорѣе за приличнаго чиновника, —такъ онъ вѣжливо и предупредителенъ ко всѣмъ. Народъ самъ поступаетъ такъ, чтобы не мѣшать другимъ, безъ сторонней указки, безъ угрозъ и запретовъ. «Ташить» и «не пуцать» тутъ никому никому невозможно.

Въ какой отдаленный уголокъ Стокгольма ни заѣзжали мы, —нигдѣ не встрѣтили ни одного оборванца, пьяницы, не слышали ругани. Всѣ чисто одѣты. У каждаго рабочаго есть необходимыя приспособленія къ его работѣ и по части одежды и по части орудій. Въ дождь даже поденщики въ непромокаемыхъ плащахъ, кухарки подъ зонтиками. У каждаго рабочаго для каждаго инструмента—подходящее ему помѣщеніе; если нужно везти тяжесть, то ее везутъ въ тачкѣ, въ тележкѣ, на дрогахъ, смотря по величинѣ ея, а не вваливаютъ, какъ у насъ въ Россіи, кряхтя и надрываясь,

безъ вниманія къ ея вѣсу и къ силѣ человѣка, на его неразборчивую спину, гдѣ она потретъ ему платье и потеряетъ кожу, сама не стоя того вреда, который надѣлаетъ.

Народъ здѣсь рослый, плечистый, сильный; все сплошь свѣтлыя головы, свѣтлыя бороды, большіе голубые глаза. Большинство шведовъ румяны, съ крупными, правильными чертами. И какой это веселый, привѣтливый, вѣжливый народъ!

Ходятъ здѣсь вообще очень много и очень быстро; въ экипажахъ ѣздятъ только въ исключительныхъ случаяхъ; а если дѣло спѣшное, нельзя терять времени, то къ услугамъ вашимъ электрическіе трамваи, конки и велосипеды. Конки постоянно переполнены, а велосипеды мелькаютъ вездѣ и впередъ. Часто встрѣтите на велосипедахъ и женщинъ. Велосипедъ здѣсь не забава, а необходимое удобство, имъ пользуются и небогатые люди, даже чернорабочіе.

Рис. 3. Шведскіе рабочіе идутъ на работу.

Стокгольмскій житель хорошо распредѣлилъ свое время между трудомъ и отдыхомъ. Утромъ онъ трудится, завтракаетъ и обѣдаетъ въ извѣстный часъ. Вечеръ же, съ семи часовъ, когда всѣ конторы и магазины закрываются, весь служащій и работающій людъ покидаетъ дома и отправляется пѣшкомъ, на конкахъ, въ вагонахъ желѣзной дороги, на палубахъ пароходовъ, — въ сады, парки, лѣтніе театры. Тамъ, гдѣ работы или занятія должны идти непрерывно, остаются по очереди дежурные. Никто, ни за какія деньги не согласится здѣсь обращать свою трудовую жизнь въ вѣчную рабочую каторгу.

Куда вы ни отправитесь вечеромъ въ Стокгольмѣ, вездѣ народъ, во всѣхъ садахъ и паркахъ все биткомъ набито. Всѣ получаютъ за грошъ отдыхъ и удовольствіе, любятъ природу, тихимъ вечеромъ, дышатъ вольнымъ воздухомъ, ѣдятъ и пьютъ за столиками въ семейномъ кружкѣ, бесѣдуютъ съ пріятелями, устраиваютъ хоровое пѣніе, слушаютъ музыку, смотрятъ театральное представленіе. Шведы очень любятъ музыку и пѣніе, и въ городахъ и въ деревнѣ послѣ работы часто устраивается хоровое пѣніе и танцы.

Въ одиннадцать часовъ музыка въ саду умолкаетъ, столики пустѣютъ, театры кончаются; тогда опять наполняются конки и пароходы и отливаетъ назадъ, по домамъ, чтобы во-время лечь спать, во-время встать и стать на работу.

Мнѣ кажется, здѣсь немислимо, чтобы какой-нибудь портной или швея согласились, за какую бы то ни было прибавочную плату не спать ночь или просидѣть за работою цѣлое воскресенье, снѣша докончить скюртку или ротонду къ сроку, требуемому заказчикомъ, какъ это сплошь да рядомъ случается у насъ, гдѣ привычки, оставшіяся въ хозяевахъ отъ стараго крѣпостного права, еще заставляютъ

смотреть на рабочего человека как на вьючное животное, которое не имеет права ни на какие собственные вкусы и потребности, и о здоровье и силах которого не думают—ни онъ самъ, ни другіе.

II.

Прежде очень трудно жилось и въ Швеціи рабочему люду. Помогли ему въ тяжелой его жизни рабочіе союзы. Здѣсь, въ Стокгольмѣ, можно побывать въ главныхъ конторахъ этихъ союзовъ и узнать, какъ идутъ ихъ дѣла, получить нужныя справки. Рабочіе соединяются въ союзы для того, чтобы помогать другъ другу, оборонять другъ друга отъ всякихъ притѣсненій хозяевъ. Рабочіе союзы имеютъ свои кассы, куда рабочіе вносятъ частицу своего жалованья. Изъ этихъ кассъ рабочіе помогаютъ другъ другу во время болѣзни, помогаютъ семьѣ товарища въ случаѣ его смерти. Болѣе же всего помощь денежная оказывается союзами своимъ членамъ во время безработицы. Поддержка во время безработицы не даетъ рабочимъ потерять свои силы отъ голоданья и даетъ имъ возможность подыскать подходящую работу.

Союзы эти заботятся не только о томъ, чтобы рабочій меньше терпѣлъ обидъ и жить сытнѣе. Нѣтъ. Союзы эти заботятся и объ образованіи своихъ участниковъ. Союзы устраиваютъ библіотеки, школы и курсы для рабочихъ, гдѣ ученые знакомятъ рабочихъ съ разными науками. Такихъ рабочихъ курсовъ становится все больше и больше въ Швеціи. Лучшие рабочіе курсы устроены въ Стокгольмѣ.

Рабочій, участвующій въ союзѣ, съ одной стороны, болѣе спокоенъ за завтрашній день, работаетъ при лучшихъ условіяхъ, чѣмъ рабочіе, не объединенные въ союзы; съ другой стороны, у него есть возможность приятно и съ пользой для себя проводить свободное отъ работы время. Возьмемъ, напримѣръ, рабочихъ, работающихъ въ шведскихъ портахъ (въ Стокгольмѣ такихъ рабочихъ очень много), разгружающихъ и нагружающихъ корабли и пароходы. Прежде, бывало, портовые рабочіе жили изо дня въ день: сегодня есть работа, завтра нѣтъ, сегодня сытъ и пьянъ (потому что, кромѣ выпивки, другихъ удовольствій портовой рабочей почти не зная, а если и зная, то они были не лучше пьянства), завтра голоденъ и притомъ безо всякой увѣренности, что послѣзавтра вновь будешь сытъ. Почти весь заработокъ пропивался рабочими; семьи рабочихъ вымирали отъ недоѣданья, отъ гризи, отъ всѣхъ тѣхъ тяжелыхъ условій, въ которыхъ приходилось имъ жить. Они жили какъ животныя и съ ними обращались какъ съ животными. Но вотъ портовымъ рабочимъ удалось соединиться въ союзъ. Они стали сознательными людьми, помогающими другъ другу выбиваться къ свѣту. Соединившись, они сдѣлались силой, съ которой приходилось считаться паровладельцамъ и торговцамъ. Ихъ уже не берутъ на работу, какъ часть голодной толпы, готовой на какія угодно условія, лишь бы было на что поѣсть и напиться, нѣтъ, теперь съ союзами рабочихъ стали заключать условія, стали обязываться платить имъ не менѣе определенной платы и заставлять работать не больше того времени, которое оговорено въ условіи.

Соединившись въ союзы, рабочіе выясняютъ на своихъ собраніяхъ, какъ помогать рабочимъ отстаивать другъ для друга лучшую жизнь. Черезъ свой союзъ рабочій находитъ себѣ работу. Союзъ же, по его порученію, заключаетъ договоръ за него съ новымъ хозяиномъ. Когда рабочіе добиваются у хозяина лучшаго жалованья, лучшаго обращенія, вообще лучшихъ условій для труда, хозяева несравненно скорѣе

уступаютъ союзу, чѣмъ отдѣльному работнику, потому что союзъ можетъ убѣдить всѣхъ своихъ членовъ не идти на работу къ притѣвляющимъ рабочихъ хозяевамъ,— а съ цѣлымъ союзомъ бороться трудно. И хозяева часто уступаютъ тогда рабочимъ.

Вступивъ въ союзъ съ товарищами, рабочий обсуждаетъ вмѣстѣ съ ними на собраніяхъ разные—и свои, и общественныя, и государственныя дѣла—и обдумываетъ сообща съ ними разные способы, какими можно улучшить положеніе рабочихъ и ихъ умственое и нравственное просвѣщеніе. Рабочій чувствуетъ себя гораздо лучше, когда онъ знаетъ, что его голосъ будетъ слышанъ, когда онъ знаетъ, что и его мнѣніе важно и нужно людямъ. Да и заботиться рабочему-члену союза приходится не только о себѣ, не только о своей семьѣ, но и о всѣхъ участникахъ союза. Все это поднимаетъ духъ рабочихъ, очень хорошо влияетъ на нихъ, мѣняетъ ихъ нравъ и привычки. Теперь, напримѣръ, на собраніяхъ портовые рабочіе, прежніе пьяницы, обсуждаютъ между прочимъ вопросъ о томъ, какъ уничтожить кабаки, а вмѣсто нихъ устроить повсюду хорошія дешевыя столовыя для рабочихъ, гдѣ бы не было ни водки, ни вина.

По вечерамъ рабочій, членъ союза, идетъ на курсы и на лекціи. Въ Стокгольмѣ рабочіе лекціи и курсы устраиваются въ огромномъ «Народномъ домѣ». Это одно изъ лучшихъ зданій Стокгольма. Домъ этотъ рабочіе построили на свои средства, отрывая для этого частіцу своего трудового заработка. Въ «Народномъ домѣ» помѣщаются конторы разныхъ рабочихъ союзовъ, устраиваются лекціи, курсы, концерты для рабочихъ.

Стокгольмскій «Народный домъ»—гордость шведскихъ рабочихъ. Многие изъ лучшихъ шведскихъ художниковъ подарили свои картины для украшенія «Народнаго дома».

Союзы устраиваютъ очень многіе рабочіе: рабочіе металлическихъ и машиностроительныхъ заводовъ, столяры, каменщики, ткачи и т. д.

Кромѣ того, многіе рабочіе союзы объединились еще между собой, и составляютъ нѣкоторые, общія для всѣхъ объединенныхъ союзовъ, требованія, поддерживаютъ другъ друга въ борьбѣ за лучшія условія жизни, союзы объединились и составили одинъ союзъ, одну «рабочую партію». Главныя конторы этой рабочей партіи помѣщаются также въ «Народномъ домѣ» въ Стокгольмѣ.

Въ Народномъ домѣ бывають собранія разныхъ рабочихъ союзовъ, а также общія собранія рабочей партіи. Въ этомъ же Народномъ домѣ помѣщается редакція газеты, издающейся рабочей партіей. Газета эта обсуждаетъ больше всего то, какъ лучше защищать дѣла рабочихъ, и выясняетъ рабочимъ, какъ имъ дѣйствовать въ данное время. Тутъ же помѣщается и типографія, принадлежащая самимъ рабочимъ. Въ типографіи этой печатается не только рабочая газета, но и разные книжки, гдѣ опи-

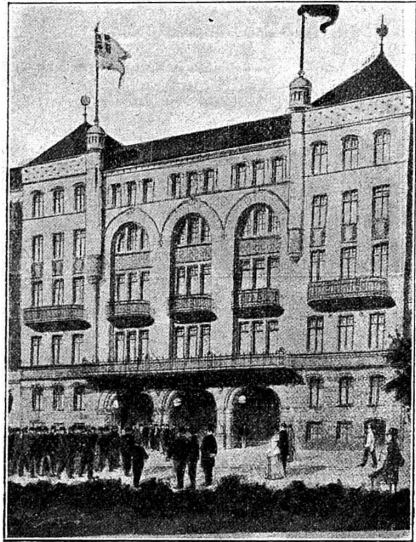

Рис. 4. Народный домъ въ Стокгольмѣ.

сывается положеніе рабочихъ и объясняется, какъ имъ выбиться къ знанію и къ лучшей жизни.

Въ Народномъ же домѣ помѣщается большая, въ много тысячъ томовъ, библиотека для рабочихъ со множествомъ книгъ. Рабочіе, приходя въ Народный домъ на лекціи или по дѣламъ, берутъ къ себѣ на домъ книги, и работаютъ дома

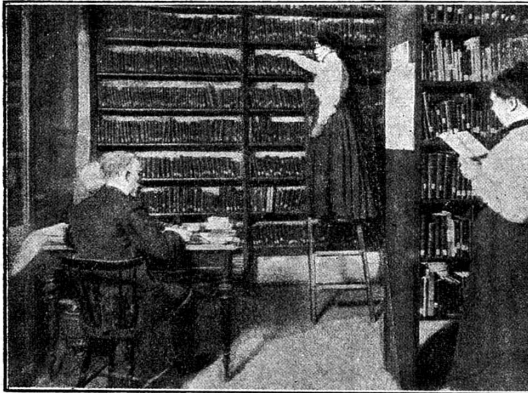

Рис. 5. Библиотека для рабочихъ въ Стокгольмѣ.

надъ своимъ образовашиемъ въ свободное отъ работы время.

Для того, чтобы рабочимъ, которые живутъ далеко отъ Народнаго дома, скорѣй можно было получать нужныя имъ книги, въ разныхъ кварталахъ Стокгольма есть отдѣленія этой библиотеки. Вездѣ въ такихъ библиотекахъ есть дежурные изъ рабочихъ или изъ другихъ людей, желающихъ быть полезными рабочимъ, — которые помогаютъ рабочимъ выбрать хорошую, образовательную книгу.

Благодаря этой библиотекѣ, рабочій самъ можетъ дать себѣ порядочное образованіе. Если зайдешь вечеромъ къ такому рабочему, то увидишь, какъ человекъ, усталый отъ трудной работы, наскоро умывшись и поужинавъ, спѣшить поскорѣй взяться за другую, духовную, работу надъ хорошою книгой.

По каналамъ и озерамъ Швеціи отъ Стокгольма до Гетеборга *).

Удобно помѣстившись на большомъ пароходѣ, мы выѣхали изъ Стокгольма въ тихія воды озера Меларена, проплыли очень скоро мимо гористаго берега Содермальме, мимо громадныхъ фабрикъ и заводовъ, и очень скоро очутились въ мирѣ воды, скаль, лѣсовъ и острововъ. Богатые жители Стокгольма устроили здѣсь свои дачи въ тѣни дубовъ и елей, на живописныхъ обрывахъ, а трудовое населеніе расселилось деревушками. Маленькіе проворные пароходики обслуживаютъ эти вездѣ разбросанныя поселки; пароходики проходятъ такъ часто, что служащимъ и работающимъ людямъ возможно постоянно жить въ дешевыхъ и здоровыхъ окрестностяхъ Стокгольма и ѣздить каждый день въ городъ на работу. Другіе такіе же многочисленные пароходики-карапузки нацѣпили себѣ на хвостъ по три, по четыре огромныя барки, нагруженныя разными товарами, и тащатъ ихъ за собою на пристани Стокгольма.

Чѣмъ дальше отъ столицы, тѣмъ малолюднѣе и пустыннѣе дѣлаются и берега и островки; зато тѣмъ разнообразнѣе и живописнѣе становятся виды. Только погода

*) Гетеборгъ — приморскій городъ въ южной Швеціи.

насть не веселитъ. На дворѣ чисто русская осень: вѣтеръ срываетъ насъ съ палубы, сѣрыя тучи низко несутся на встрѣчу, сѣрыя волны непривѣтливо шлепаютъ о борты парохода. Всѣ окрестные виды кажутся отъ этого скучные и суровые.

Заливы и проливчики озера Меларена такъ запутаны, что въ нихъ можетъ плавать только очень опытный рулевой. Островковъ, острововъ, полуострововъ, мысовъ тутъ—глазомъ не окинешь! На всемъ озерѣ ихъ насчитывается до 1.200.

Озеро Меларенъ отдѣлено отъ моря только узкими полосками земли да грядами островковъ. Пароходъ нашъ идетъ то широкими разливами озера, то узкими каналами среди острововъ. Чѣмъ дальше отъ Стокгольма, тѣмъ шире и открытѣе дѣлается озеро, тѣмъ меньше по берегамъ его дачъ и крестьянскихъ усадебъ, и тѣмъ чаще поднимаются изъ-за лѣсовъ трубы фабрикъ.

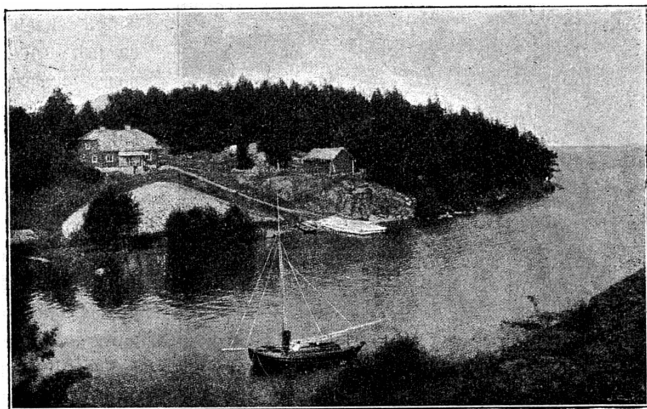

Рис. 6. Одинъ изъ острововъ на озерѣ Меларенъ.

Вотъ кончается широкій, круглый разливъ Меларена, и пароходъ рѣзко поворачивается въ узкій проливъ къ Седертельскому каналу. Тутъ, въ тѣсномъ проходѣ, мы идемъ среди крутыхъ лѣсныхъ береговъ, чуть не задѣвая за нихъ, а встрѣчные пароходы и парусники, то-есть парусныя лодки и баржи, протискиваются намъ навстрѣчу.

Каналъ Седертелье—это первый изъ знаменитыхъ шведскихъ каналовъ, прорѣзавшихъ въ разныхъ направленіяхъ всю южную Швецію и соединившихъ въ одну водную дорогу ея многочисленныя озера и рѣки. По дорогѣ этой вы можете спокойно проѣхать отъ Стокгольма и Балтійскаго моря въ Гетеборгъ и въ проливы Каттегатъ и Скагеракъ, чрезъ которые можно проѣхать и въ Данію, а оттуда въ Германію и въ Нѣмецкое море и оттуда въ Англію. Эти каналы помогли сильно развиться промышленности и торговлѣ народа, создали новыя мѣста для сбыта шведскихъ издѣлій, благодаря этимъ каналамъ выстроились новыя громадныя заводы, фабрики, по берегамъ ихъ цѣлыя новыя производства; благодаря каналамъ и сельское хозяйство въ этой части Швеціи сильнѣе развилось.

Всего отъ Стокгольма до Гетеборга эта водная дорога тянется на 500 верстъ, но она такъ удачно пользуется лежащими на пути озерами, заливами и рѣчками, что собственно выкопаннаго для каналовъ русла немного болѣе 100 верстъ.

Странно видеть огромный пароходъ, продвигающійся по узкому каналу, берега котораго можно почти рукой достать; въ тѣни лѣса, покрывающаго эти берега, сидятъ на скамьяхъ, гуляютъ и отдыхаютъ дачники, рѣзвятся дѣти. Кажется, они однимъ прыжкомъ могутъ очутиться у насъ на палубѣ.

Вотъ городокъ Седертелье, очень оживленный и красивый. Множество фабрикъ и дачъ. Здѣсь первый шлюзъ.

Въ шлюзѣ каналъ суживается, — каналъ здѣсь въ родѣ огромнаго сундука, безъ крышки, въ который можетъ поместиться пароходъ небольшихъ размѣровъ, какіе

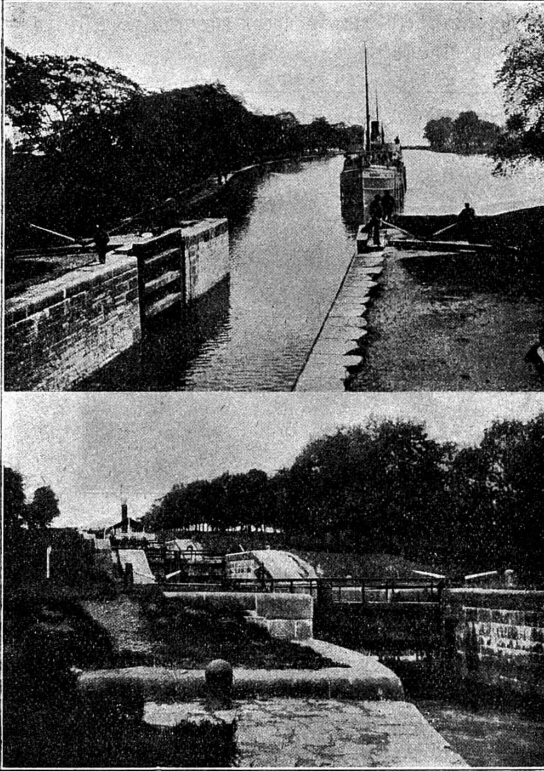

Рис. 7. 1—Готскій каналъ. 2—Шлюзы на Готскомъ каналѣ.

плаваютъ обыкновенно по каналу. Стѣнки этого открытаго сундука настолько высоки, что пароходъ кажется сидящимъ глубоко на днѣ его. Но вотъ сторожъ шлюза, явившійся по свистку парохода, спокойно и вмѣстѣ очень быстро начинаетъ вертѣть ворота, которымъ плавно и безшумно сдвигаются съзади насъ двѣ половинки могучихъ деревянныхъ воротъ. Другія такія же ворота наглухо заперты передъ нами. Вдругъ раздается шумъ kloкочущей воды. Смотримъ съ любопытствомъ направо, налѣво и видимъ, какъ внизу впереди, изъ отрывшихся боковыхъ отверстій, валитъ въ сундукъ канала, гдѣ мы стоимъ, тяжелыми валами вода. Незамѣтно, безъ всякаго качанія, нашъ пароходъ быстро поднимается, словно вырастаетъ надъ каналомъ.

Въ нѣсколько минутъ уровень воды въ шлюзѣ, въ которомъ мы заперты, достигаетъ до уровня канала впереди насъ, отблениаго лока отъ насъ средними воротами.

Въ ту же минуту сторожъ шлюза опять начинаетъ работать воротомъ, но уже не на заднихъ, а на тѣхъ воротахъ, которыя передъ нами, — они также плавно и безшумно распахиваются настель, и пароходъ нашъ безъ малѣйшаго затрудненія продолжаетъ свой путь по каналу до слѣдующаго шлюза.

На каждыхъ воротахъ придѣланы сверху узенькіе мостики, такъ что, когда ворота заперты, жители могутъ свободно переходить съ одной стороны канала на другой.